

12 2025

СЧАСТЛИВЫМ
НОВЫМ
ГОДОМ!

Колтёр

ЖУРНАЛ ВЕСЁЛЫХ

И ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫХ

Ежемесячный
литературно-художественный
журнал для школьников «КОСТЁР»
Издаётся с июля 1936 г.
№ 12, 2025 г.

Учредитель: ассоциация журналистов
«Петроцентр»

Главный редактор
Н. ХАРЛАМПИЕВ

Заместитель главного редактора
С. ИВАНОВ

Главный художник
О. ГРАБЛЕВСКАЯ

Выпускающий редактор
Е. ИСАЕВА

Дизайн, вёрстка, допечатная подготовка
О. МАРКИНА

На обложке рисунок художника
Е. ЭРГАРДТ

Издатель: АНО «Медиа ДОМ»

Адрес издателя, редакции:
190013, Санкт-Петербург, ул. Рузовская,
д. 16, помещ. 13-н

Телефон 346-46-92

Электронная почта: media@medial78.ru

Дата и время подписания в печать
17.12.2025 20:00

Дата выхода в свет
22.12.2025

Формат 60x90/8

Печать офсетная. Усл. печ. л. 4.
Усл. кр.-отт. 16. Уч.-изд. л. 5,6

Тираж 3100 экз.

Типография:

ООО «Типографский комплекс «Девиз»,
190020, Санкт-Петербург,
наб. Обводного канала, д. 138, к. 1, литера В,
пом. 4-Н-6-часть, ком. 311-часть
© «Костёр», 2025 г.

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре.

Свид. ПИ № ФС 77-88659
от 02 декабря 2024 г.

Распространяется бесплатно
Гигиенический сертификат
№ 78.07.953
П.01 1573.06.08 от 06.06.2008 г.

ЧЕЛОВЕЧЕК НА СТЕКЛЕ

За окном стемнеет скоро,
Я увижу чудеса:
Лебединые озёра,
Соколиные леса!
В переливах тонких стёкол –
Белый танец белых дев!
В белом небе – белый сокол!
В белых травах – белый лев!
Белый дым белёных печек,
Белой змейкой – колея.
Грустный белый человечек.
Может даже, это я.

Наталя КАРТОВА

ВЕЗУЧИЕ СНЕГИРИ

В зимний холод снегири
Носят солнышки внутри.
Кот таращится в окошко,
Им завидует немножко:
– Жаль, что нету у котов
С подогревом животов.

КТО ЭТО?

Кто зимой играет с нами?
С кем прогулки веселей?
Кто велел сегодня маме
Одеваться потеплей?
Кто у нас дворовых кошек
Узнаёт по голосам,
Кормит кашами из плошек
Ежедневно по часам?
Кто взбивает нам сугробы
Крепким круглым кулаком?
Кто кусочки снежной сдобы
Посыпает сахарком?
Кто для ёлок шали вяжет,
Шьёт накидки для берёз?
Вам любой ребёнок скажет:
Это Бабушка Мороз!

ЧТО ТАКОЕ ЗИМА?

Что такое зима?
Кружевное окошко,
В дымных кудрях дома,
Вечно сонная кошка,
Звон синиц у кормушки,
Детский смех на катке,
Ледяные игрушки
И сугроб в гамаке.
Клёна белые космы,
Запах мокрой сосны
И большое, как космос,
Ожиданье весны...

Рис. художника Елены Болговой

В случае направления работ для участия в конкурсах журнала «Костёр» законный представитель (родитель, опекун) ребёнка фактом направления материалов на конкурсы предоставляет согласие на обработку персональных данных несовершеннолетнего – Ф. И. О. и фотографии ребёнка, сведений о его возрасте и принадлежности к учебному заведению – и даёт разрешение на публикацию вышеуказанных данных и направленных работ в журнале «Костёр».

КРУЖЕВНЫЕ УЗОРЫ ЗАХОЖЬЯ

ГОД
НАШ
ДВЕРИ

Со временем уходят из обихода какие-то слова, предметы, обычаи. Но есть то, что тянется ниточками в наши

с вами дни без изменения и остаётся таким же ценным

и нужным, как и в старину, – это **кружево**. В разных сторонах России оно плелось мастерицами по-своему: есть густое вологодское, ажурное елецкое, геометрическое вятское, сдержанное михайловское и цветное торжокское. Но не все знают, что и в Ленинградской области есть свои особые кружева – называются они **захожские**, или **киришские**, и традиция их плетения насчитывает в своей истории уже несколько столетий.

Захожское (киришское) кружево зародилось около 200 лет назад в группе деревень Новолadoжского уезда Санкт-Петербургской губернии, которую местное население называло **Захожи**. Второе своё название киришское кружево полу-

чило уже в советское время, когда посёлок Кириши был назначен новым районным центром.

Место, где учатся не только плести кружева, но и петь, танцевать, делать игрушки из ваты и дерева, изучают историю и традиции, находится тоже в городе Кириши –

это культурно-исторический центр «Светёлочка». В «Светёлочке» можно познакомиться с основными секретами захожской кружевной традиции и сплести себе на память небольшое изделие. Погрузиться в историю кружевного промысла помогают мультфильмы, созданные по местным легендам, коллекция народных костюмов.

Очень популярна среди гостей центра театральная постановка «Захожское сватовство. Невестино приданое», основанная на архивных воспоминаниях знаменитого художника **Василия Максимова**. Воссоздавая в своих картинах крестьянскую жизнь, художник черпал вдохновение в традициях родного края, начиная с наблюдений за свадьбой своего старшего брата. Команда «Светёлочки» тщательно проработала каждый костюм для постановки, удалось воссоздать 40 предметов приданого деревенской невесты – кружевных салфеток и рушников (полотенец), сплетённых вручную в технике захожского (киришского) кружева.

Чтобы почувствовать себя частью местной традиции, надо отведать ароматный иван-чай, заваренный в самоваре, со старинными **сканцами** – тонкими хрустящими лепешками, традиционными для Захожи. Часто в «Светёлочке» звучат песни и балалайка, здесь детей и взрослых учат деревенским играм прошлого.

А из «Светёлочки» дорожки ведут юных исследователей дальше: специальная маршрутная карта поможет за один день обойти ключевые музеи города Кириши, разгадать загадки и получить заслуженные призы.

Елена ГОРДЕЕВА,

директор культурно-исторического центра ремёсел «Светёлочка»

Фотографии предоставлены центром «Светёлочка», г. Кириши

ДЕДА МОРОЗА не быть не может!

Встречайте, дети и взрослые: у нас в гостях Дед Мороз! И не надо дёргать его за бороду: он самый настоящий волшебник, мастер создавать новогоднее чудо, да и фамилия у него вполне себе дед-морозовская! Знакомьтесь: режиссёр новогодних представлений в Аничковом дворце **Евгений Юрьевич ЗИМИН**. Когда осенью он входит во Дворец, все сотрудники явственно чувствуют морозное дыхание и смахивают с рукавов снежинки. Они понимают: пора репетировать Новый год.

– Евгений Юрьевич, как обычно проходят ёлки в Аничковом дворце?

– Впервые ёлка в Аничковом дворце, да и в России, была поставлена великой княгиней Александрой Фёдоровной, супругой Николая Павловича, будущего Николая I. Это случилось в рождественский сочельник 1818 года, и с тех пор ёлочная традиция прерывалась лишь дважды: в блокадную зиму 1941–1942 годов и в 2020 году в пандемию. С 70-х годов прошлого столетия рядом с Аничковым дворцом, где устраивают ёлку для малышей, появился зал «Карнавал», там тоже есть новогодние представления, только для более старших детей. Кроме самой огромной ёлки, вокруг которой идёт финал представления, в анфиладе дворца устраиваются аттракционы: горки, карусели, тир. То есть сам путь до ёлки – уже весёлое приключение! Каждый год мы создаём новую историю, и я обычно тоже принимаю в ней участие как актёр. Например, 24 года назад, в начале моей работы во дворце, я играл Перса, потом Царя-самовара, Кота в сапогах, в другие годы моими ролями были Ковбой Джонни, Космический Стрелец... А в этом году у меня необычный дебют – я буду играть Деда Мороза!

– С каким сказочным злом вам придётся бороться? Это по-прежнему Баба-яга?

– Ёлка 2025 года посвящена городским историям и называется «Сказки старого фонарика», но, как это и бывает в новогодних историях, кое-

что идёт не по плану: персонаж с именем Угрюм Угрюмыч, мастер плохого настроения, не любит праздники, с ним и приходится бороться – улыбкой, смехом, танцами и играми. В представлении принимают участие дети – воспитанники дворца.

– Дети ходят на спектакли круглый год, но на новогодний они идут за чудом. Есть ли оно, чудо? Как вы его создаёте?

– Да, конечно! Сложно заниматься новогодними представлениями и не верить в чудо. Ты заражаешься им, живёшь в чудесной атмосфере и сам становишься героем сказки. И когда спектакль начинается, мы говорим: «Ну ладно, идём спасать сказку!» И мы идём выручать ёлку и праздник.

В творческой среде существует немного снисходительное отношение к ёлкам. А для меня новогодние представления стали мощной школой, я понял, что они не лучше и не хуже спектаклей. Это просто жанр со своими законами – например,

Фотографии предоставлены пресс-службой Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных

в нём обязательно есть зима, чудеса, а в финале добро побеждает зло. Это не «низкий стиль», а необыкновенно сложная задача, когда нужно сохранить праздничное настроение, но при этом и донести зрителю какую-то мысль. В новогоднем представлении может не быть Снегурочки, но Деда Мороза не быть не может!

За 24 года у нас было много Дедов Морозов. Эту роль играли Валерий Матвеев – артист Большого драматического театра, Виктор Смирнов – артист Александринского театра, много лет подряд с нами был актёр Александр Алексеев. Однажды к нам на ёлку приехал даже Дед Мороз из Великого Устюга – он шёл по Невскому, зажигал ёлки, а мы тем временем вели представление для детей и рассчитали всё по времени так, что Дедушка поднялся в зал как раз к финалу!

В Аничковом дворце ежегодно проходит примерно 40 новогодних представлений, по три в день. Но каждый раз, когда я пою вместе с детьми песню ёлочке, чтобы она зажглась, и ёлка вдруг зажигается, я абсолютно искренне радуюсь, что огни горят – праздник состоится!

– Когда вы решили связать свою жизнь с театром?

– Родители, коренные ленинградцы, никак не были связаны с театром, но часто ходили со мной на детские спектакли. И я с детства мечтал быть именно режиссёром: ставил дома спектакли с солдатиками (сразу вспоминается, что режиссёр Немирович-Данченко ставил в детстве спектакли с игральными картами). Мама до сих пор хранит мою детскую фотографию, которую я, семилетний, подписал так: «Маме от режиссёра Театра имени меня». Ещё хранится программка моего спектакля «Мистер Твистер» по стихам Маршака.

В театральном институте я подавал документы на режиссуру, но меня уговорили сначала набраться

жизненного опыта и взяли на актёрско-режиссёрский курс Зиновия Яковлевича Корогодского.

– Часто ли вам приходится читать детские книги? Кто ваши любимые авторы?

– Проблема детской драматургии существовала всегда, и до сих пор сложно найти интересные пьесы. Часто приходится самому инсценировать: у меня есть спектакли по произведениям Пушкина и Гауфа, Булычёва и Носова, есть представления, например, по книгам «Волшебник Изумрудного города», «Принц и нищий». Я поставил порядка 100 спектаклей, и больше половины из них обращены к юному зрителю.

С детства и до сих пор мой любимый автор – Корней Иванович Чуковский. Я считаю, что он гений – и как поэт, и как мыслитель. А когда я обратился к творчеству Виктора Драгунского, я сделал для себя необычайное открытие. Когда я читал его рассказы в детстве, то видел забавные случаи из жизни мальчика. А став взрослым, понял: ведь это истории, которые рассказывает взрослый человек от лица маленького ребёнка. И адресат рассказов – не дети, а взрослые, для которых автор раскрывает мир детей. Люблю смешные «Рассказы Люси Синицыной, ученицы третьего класса» Ирины Пивоваровой. И современной детской литературы очень много, её надо читать взахлёб! Единственное, я не поклонник комиксов: мне как режиссёру хочется фантазировать над историей, а тут за меня всё придумали.

– Ваши новогодние пожелания нашим читателям, уважаемый Дед Мороз!

– Надо верить в добро! Как бы ни было сложно, оно всегда победит. И если мы будем верить в чудо, делать добро и стремиться к нему – тогда и мир станет добрее!

Беседовала Надежда КУРАКИНА

Елена АЛБУЛ

КОНЦЕРТ

для голубя с оркестром

Рисунки художника Елены Эргардт

– Пойти на концерт в филармонию – прекрасная идея, – сказала бабушка, изящно поднося к губам чашку с чаем. – Когда я приезжала к вам в прошлый раз, большой зал был, кажется, на ремонте. Интересно, как он сейчас выглядит. Кстати, ты вообще был в зале имени Чайковского?

Я не был в зале имени Чайковского. И вопрос не показался мне так уж кстати. Потому что я чувствовал, чем это кончится.

– Кстати, да. Это наше упущение! – воскликнула мама и посмотрела на меня озабоченно. – Надо, надо было в своё время ходить с тобой на детские концерты.... Но ничего! Вот Ирочка подрастёт, купим абонементы, и будешь водить её в филармонию. А пока для тренировки сходишь на концерт с бабушкой. Классическая музыка – это важно. Ты должен разносторонне развиваться. Как удачно, что сейчас зимние каникулы!

У меня очень разносторонняя мама. Она всё время чем-то увлекается. Папа из-за её последнего увлечения потолстел на несколько килограммов – после кулинарных курсов готовить мама стала лучше любого ресторана.

– Вы ведь не против взять с собой Колю, Валентина Андреевна? Он всегда говорит, что ему с вами так интересно...

Ну, положим, я это не говорю. По крайней мере, вслух. Но надо отдать бабушке должное: она очень даже ничего. У себя во Пскове она руководит краеведческим клубом, и такому краеведению позавидуешь: то они где-то в полях разыгрывают всякие исторические сражения, то в раскопках участвуют, а однажды сбитый фашистский самолёт нашли, когда в поход ходили.

– Я, конечно, не против, – улыбнулась мне бабушка и задала вопрос, который забыла задать мама. – А ты не против сопроводить меня в филармонию?

Сопроводить! Каково? Она умеет вворачивать словечки, после которых отказывать как-то неудобно. Но я и так был не очень против. После того как благодаря её поддержке у нас появился кот, я чувствовал, что надо будет сделать для бабушки что-то хорошее. Два часа слушать классику – самое то.

Я кивнул.

– Вот и отлично. Идти на концерт в компании воспитанного юного джентльмена гораздо приятнее, чем одной.

На «воспитанного юного джентльмена» я поморщился, но было поздно: мама с бабушкой уже обсуждали программу.

Против всех ожиданий филармония мне понравилась ещё до того, как мы вошли. Чувствовалось, здесь понимают, что такое разносторонне развиваться. Половину нижнего этажа занимало кафе. Сладкий запах плюшек заманивал зрителей от самого метро. Но кафе это что! На площади перед входом мы наткнулись на совсем уж неожиданную вещь: там возвышалась белая колоннада с качелями. Все они были заняты, и вокруг стояли люди – ждали своей очереди. Ещё бы! Это были качели так качели, а не то недоразумение, что в каждом дворе на детской площадке. Я оценил и высоту, и размах, и отсутствие спинки. Осторожно покосился на бабушку – и встретил её понимающий взгляд.

Мы ускорили шаги и пристроились к ближайшей очереди. Времени вроде хватало, а цветы мы купили заранее. Насчёт цветов это бабушка настояла, чтоб выразить уважение артистам. Выбрали

для уважения хризантемы размером с три кулака каждая.

На некоторых качелях сидели, обнявшись, сразу по двое. Похоже, пары считали, что имеют право качаться в два раза дольше. Время, конечно, никто не ограничивал, но я заметил, что минуты через три после того, как усаживался одинокий счастливчик, очередь начинала сверлить его глазами. Сначала он старательно не обращал на это внимание, но потом или нервы не выдерживали, или просыпалась совесть – в общем, ещё через минуту-другую он слезал. Так что качаться вдвоём ещё и с точки зрения нервов было выгодно. Мы с бабушкой снова переглянулись. Она у меня стройная, со спины и не скажешь, что бабушка. С ней не то что вдвоём – троём поместиться можно.

Недалеко как раз уже и садились трое: мощного размера тётка с двумя собачками. Тётка прижимала их локтями к бокам и неуклюже ёрзала задом, чтобы раскататься. Лучше б дала кому собачек

поддержать, подумал я, но глянул ей в лицо и понял: она не только для своего удовольствия на качели села, но и для собачкиного.

Вообще, за людьми следить было интересно. После первого же взлёта лицо у каждого делалось нечеловечески счастливым. Как будто он миллион в лотерею выиграл. Или как будто телевизор включил – а там его самого показывают. Даже у тёткиных собак морды будто заулыбались. Наверняка и у нас с бабушкой лица стали такими же, когда мы оттолкнулись и полетели, с каждым разом поднимаясь всё выше. Ветер свистел в ушах, афиши мелькали разноцветной лентой, снежинки танцевали в воздухе... Прямо дух захватывало от восторга.

– Класс! – орал я.

– Да! – откликнулась бабушка.

Я глянул на очередь внизу и почувствовал, как проснулась совесть.

Мы стали снижаться. От совести ни на каких качелях не улетишь.

Внутри филармонии плющечный запах стал ещё соблазнительней. Но бабушка коротко сказала: «Это потом». Она хотела перед концертом проверить, как тут всё отремонтировали. И вот, как два инспектора, мы стали ходить с этажа на этаж и заглядывать во все закоулки. Изучали рисунок паркета, рассматривали витражи, оценивали отделку стен. Даже туалеты проверили.

– Да, – сказала наконец бабушка, погладив бархатную обивку кресла, – такой зал было бы не стыдно и самому Чайковскому показать.

Я почувствовал вдруг такую гордость, будто сам эту филармонию отремонтировал. Конечно, Чайковскому бы понравилось! Да плюс такие качели перед входом. Не знаю, как тут было раньше, но сейчас... Одна парадная лестница чего стоила. А фонтан! Вот, если подумать, для чего в таком серьёзном месте фонтан? Ни для чего. А приятно рядом постоять, на воду посмотреть, шум её послушать. Тут мне пришло в голову, что, может, фонтан как раз для этого: чтобы уши к музыке подготавливать. Или наоборот – если музыка не понравится, уши от неё очистить. Не в прямом, конечно, смысле. Хотя кто-то, может, захочет и в прямом. Вот была бы картина: дети визжат и суют головы под струи; мамы и бабушки мочат платочки и протирают свои ушки – осторожненько так,

чтоб не зацепить серьги; мужчины в сторонке по-простому чистят уши пальцем...

Рядом с нами модный бородач в клетчатом пиджаке говорил щуплому мальчику:

– Место, конечно, беспонтовое, но надо так надо. Ничего, часок потерпим, и в кафе.

– Ага, пап, беспонтовое, – с готовностью повторял мальчишка звучное взрослое слово.

Беспонтово ему! Я прямо оскорбился за филармонию и за её ремонт. Паркет сверкает, люди улыбаются, дети счастливые вокруг фонтана носятся, а кому-то беспонтово...

Тут приятный радиоголос сообщил: «Прозвенел третий звонок». Я удивился: звонка никакого не было, причём не только третьего, но и первого со вторым. Но зрители потянулись в зал, и стало ясно, что это сообщение и есть звонок. Правильно, конечно. Всё-таки здесь не школа. У нас в школе звонок такой оглушительности, что даже родители от страха подпрыгивают и вспоминают, как в детстве уроки недоучили. Это называется «условный рефлекс», мы проходили. И хорошо, что в филармонии решили никого звонками не пугать. А то вместо того чтоб Чайковского слушать, будет человек весь концерт от условного рефлекса мучиться.

– Мало кто сейчас помнит правило, что проходить по ряду нужно лицом к сидящим, – вздохнула

бабушка, ни к кому вроде не обращаясь, но я понял, что это она мне. Я проследил за направлением бабушкиного взгляда и увидел двух любительниц музыки, которые этого правила точно не помнили. Их внушительные зады проплывали прямо перед носом тех, кто сидел.

Мы двинулись вперёд по всем правилам, то есть самым неудобным способом – мелкими приставными шажками, почти не сгибая колен. Вежливость, если разобраться, – это добровольное причинение себе всяких неудобств. Но сидящие нашу вежливость оценили и начали подниматься. Тоже, значит, добавили себе неудобства. Пробираться по узкому проходу стало гораздо легче.

Но тут наше движение затормозилось.

– На рок-концерты надо ходить, вот где настоящий драйв и мощь! А концерт для скрипки, даже с оркестром, – это так... Скрип-скрип-скрип, – послышался пренебрежительный голос. Я выглянул из-за бабушкиной спины – точно, клетчатый бородач, тот самый. Расселся, проход загородил.

– Вы позволите?

Бабушкин голос был вежливый, но с металлическим оттенком. Мама говорит, что бабушка прямо как английская королева: чай пьёт только из особо тонкой чашки, в тонкостях этикета разбирается, а выражается иногда даже слишком по-

королевски. Насчёт этикета не знаю, зато знаю точно: выражается бабушка по-разному. И если она выражается вот таким голосом специального назначения, не услышать её невозможно. Бородач сразу и услышал. Обернулся – и вскочил, дёрнул сына за руку.

– Клим! Забыл, что ли? Надо вставать, когда кто-то проходит!

Мы прошли. Места наши оказались рядом.

– Скрипка, между прочим, царица музыки, понял? – торопливо сказал бородач своему Климу, будто продолжая разговор. Клим вытер кулаком нос и посмотрел на бабушку, которая невозмутимо шуршала хризантемовым букетом, устраиваясь в кресле. Первоклассник, максимум из второго, подумал я и подмигнул папану. Он насупился и прижался к папе.

Сидели мы по-чемпионски, в амфитеатре: всё видно, сцена как на ладони. Для оркестра уже были расставлены стулья и кое-где лежали инструменты. Поблёскивали тёмными боками контрабасы, похожие на спящих тюленей. Сверкали свёрнутые улитками валторны. Сзади, у самой стены, стояли четыре огромных котла с натянутой на них кожей.

– Пап, смотри, барабаны какие здоровенные! – Клим тыкал пальцем в сторону сцены.

– Угу, буркнул папа.

Барабаны, тоже мне! Литавры – вот как эти котлы называются, мы по музыке проходили. Правда, в первом классе я бы тоже их барабанами назвал.

Над сценой висел огромный портрет Чайковского, такой же, как у нас в музыкальном классе, там у Сан Саныча целая композиторская галерея. Чайковский смотрел на нас неодобрительно, будто подслушал, что этот клетчатый тип про его скрипичный концерт говорил. Конечно, сказано было не особо вежливо, бабушка с английской королевой не одобрили бы. Но лично я не против драйва и мощи. Даже за. Нам и Сан Саныч обещал в будущем сделать школьную рок-группу, если директора убедит, что это нужно для знакомства с современной музыкой. Пока ещё не убедил.

Тут голос велел выключить телефоны, оркестранты расселись по своим местам, дирижёр во фраке с пингвиным хвостом поклонился публике, и из-за кулис вышла стройная девушка со скрипкой. Зрители оглушительно захлопали.

– Беспонтово, да, пап? – сказал Клим.

– Да нет, ничего так, – ответил тот, с интересом разглядывая скрипачку.

В длинном золотистом платье она сама была похожа на скрипку, такая же тоненькая и изящная. Только в отличие от скрипки у неё была целая копна вьющихся тёмных волос. В свете софитов они переливались при каждом движении, и так же вспыхивали блёстки на платье, и глянцево сверкнула скрипка, когда девушка положила её на плечо...

И пошла музыка Чайковского. На уроках мы Чайковского слушали, Сан Саныч нам записи ставил. Но живой оркестр – это вам не запись. Такую выдал звуковую волну! Прямо загадка, как скрипка, маленький, в общем-то, инструмент, могла его перекрывать.

Сначала я не отрывался от сцены. Музыка мне понравилась, да и любопытно было, как дирижёр управляет оркестром. А как скрипачка вкладывалась в каждую ноту – прямо удивительно! Притом что стояла она неподвижно. Красиво так, даже гордо. Но чувствовалось: любит она эти ноты, каждая ей как родная.

Потом однообразная картинка мне надоела, и я стал смотреть по сторонам. Слушать ведь можно и не глядя.

Тут-то я его и заметил. Голубя, я имею в виду.

Он сидел высоко, на выступе карниза сбоку от сцены, и был похож на архитектурное украшение. На гипсовую лепнину. Мы с бабушкой, когда филармонию инспектировали, такую видели – цветочки там, завиточки, ангелочки. Про белого

голубя я бы точно подумал, что гипсовый, но голубь был сизый. Классический.

Я закрыл глаза и сказал себе, что это обман зрения. Потому что голубя в концертном зале быть не может. Мухи могут быть, моль может, а голубь – нет. Значит, мираж. Мы по окружающему миру проходили. Фата-моргана.

Я поморгал, но мираж не исчез. Наоборот, наклонил голову, как бы прислушиваясь. Дал понять, что он не мираж, а голубь.

Неужели кроме меня никто этого не видит? Я повернул голову вправо – бабушка, прикрыв глаза, слушала скрипку. Скосился влево – Клим крутил в пальцах маленький трансформер. Клетчатый папа не отводил взгляда от скрипачки. Только Чайковский сурово уставился на меня с портрета. Конечно, обидно ему: тут музыка звучит со всей мощью, а кто-то по сторонам смотрит. Но поморгать такое уникальное явление – живой голубь в концертном зале – ещё обиднее. Голубь в подтверждение этой моей мысли кивнул и несколько раз переступил с лапы на лапу.

Если бы он в этом зале всё время жил, все бы это знали, рассуждал я, впиваясь взглядом в карниз. Был бы филармонической достопримечательностью. А что? В Эрмитаже, например, коты живут, работают котами, сувениры с их портретами везде продаются. Но здесь ничего подобного нет, мы с бабушкой сувенирные лавки тоже проверили. Значит, не местный. Просто зашёл послушать. То есть залетел. Не с публикой, конечно, а например, через вентиляцию. Должна же здесь быть вентиляция?

Я представил себе, как голубь пробирается по узким вентиляционным трубам, как ему темно, неудобно, крылья нормально не расправишь, приходится цепляться когтями за стенки, но он слышит скрипку и идёт на её волшебный голос, преодолевая все преграды... Тут как раз оркестр замолчал, и скрипка осталась одна. Чайковский перестал обращать на меня внимание и опустил глаза на солистку. Без помощи оркестра она заиграла ещё лучше, смычок так и летал над струнами. Голубю это тоже понравилось. Он осторожно взмахнул сначала одним, потом другим крылом, вроде как примеряясь к роли скрипача. И опять никто ничего не заметил!

Ах! Дрессированный! Ах!

Очень хотелось сделать хоть одну фотку. Никто ведь не поверит, если расскажешь. Но я помнил строгое предупреждение насчёт запрета фото- и видеосъёмки и держался. Эх, хоть бы бабушка на меня посмотрела! Она без слов всё понимает, практически читает мысли, а вдвоём запрет нарушать гораздо спокойнее. Но бабушка сидела такая вся в музыке, что я даже кашлянуть не рискнул.

Отдохнувший оркестр взялся снова помогать скрипачке, и они заиграли вторую часть, медленную и душевную. Голубь крыльями больше не шевелил. Тоже заслушался. Превратился в сизое архитектурное украшение. Я вгляделся попристальнее – может, всё-таки мираж, галлюцинация?

Нет. Не галлюцинация.

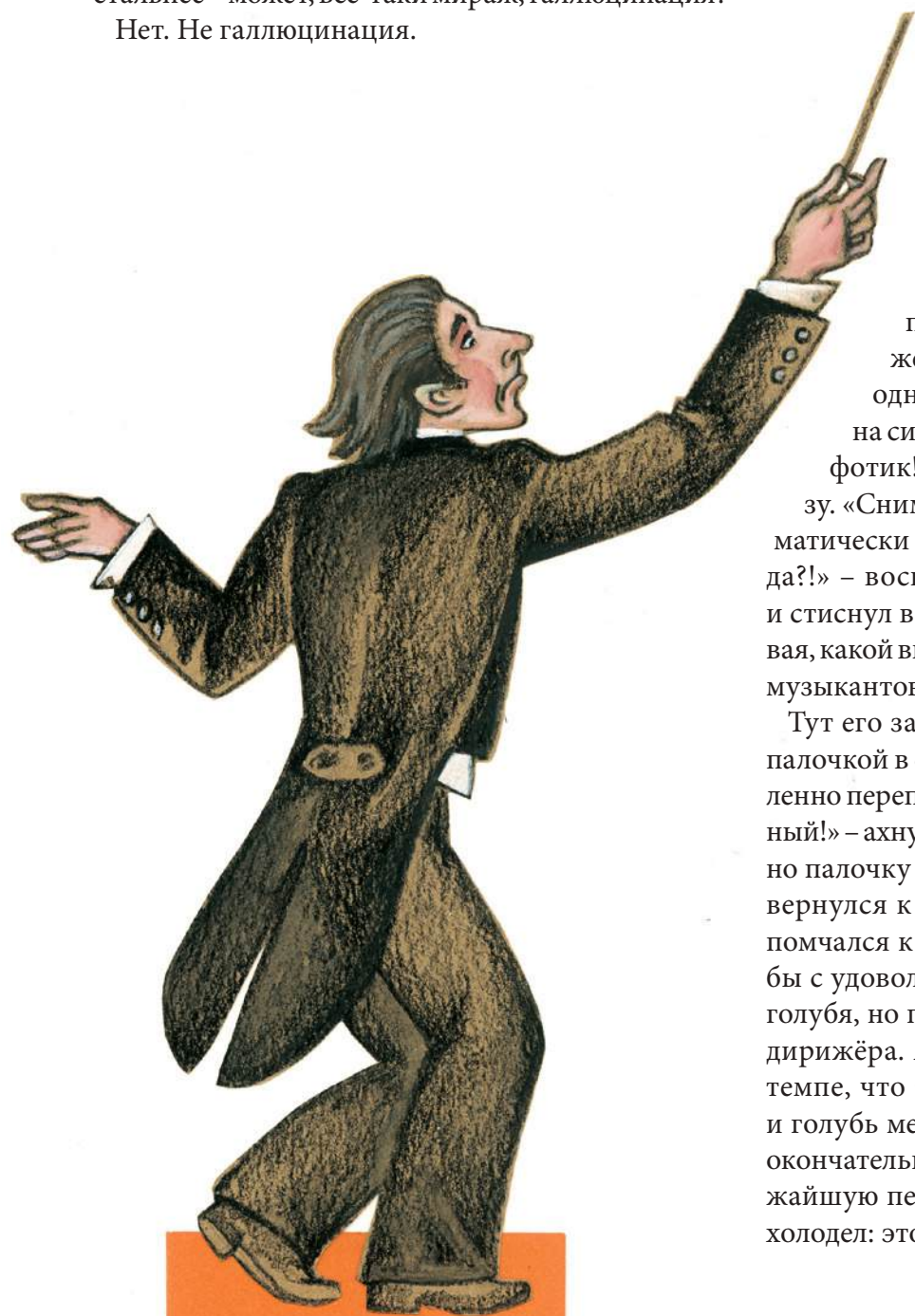
Шарахнули литавры, рывкнули контрабасы, пронзительно взвизгнули трубы. Я вздрогнул. Это без всякого перерыва началась третья часть скрипичного концерта. Бабушка открыла глаза. Клим уронил трансформер. Его папа в восторге затряс бородой – оценил драйв и мощь. А голубь!..

Голубь вострепнулся – и перелетел на соседний карниз!

Чайковский грозно сдвинул брови и сверкнул глазами. Но что сверкать-то? Сам же такую суперскую музыку написал! Даже скрипачка, которая в начале концерта стояла как статуя, в третьей части не выдержала: стала качаться и притоптывать под плясовой мотив. Что ж говорить о голубе? После полу- часового воркования скрипки с оркестром кому угодно захочется размять крылья.

Раздалось дружное «Ах!», и зрители задрали головы кверху. Ну наконец-то! Заметили! Но фотографировать никто не посмел. Оркестр продолжал играть, скрипачка всё так же изгибалась и взмахивала смычком, однако публика теперь смотрела только на сидящую над сценой птицу. «Приготовь фотик!» – услышал я задушенный голос снизу. «Снимай сразу, как хлопнуть начнут!» – драматически шептали сверху. «Пап, он настоящий, да?!» – воскликнул Клим. Папа нервно кивнул и стиснул в руке телефон. Голубь же, не подозревая, какой вызвал фурор, с интересом разглядывал музыкантов.

Тут его заметил и дирижёр. Он свирепо ткнул палочкой в сторону контрабасов, и голубь немедленно перепорхнул к контрабасам. «Дрессированный!» – ахнул кто-то. Может, и не дрессированный, но палочку он слушался, это точно. Дирижёр повернулся к скрипкам – голубь через всю сцену помчался к скрипачам. Бедные музыканты! Они бы с удовольствием посмотрели на перелётного голубя, но приходилось то и дело отвлекаться на дирижёра. А музыка шла уже в таком бешеном темпе, что тот махал палочкой во все стороны и голубь метался туда-сюда, вправо-влево, пока окончательно не обессилел и не уцепился за ближайшую перекладину, чтобы отдышаться. Я похолодел: этой перекладиной была рама портрета

Чайковского! Не заметил, дурак крылатый! Ну, сейчас будет!

Чайковский от такой наглости чуть не вывалился из рамы. Зрители затаили дыхание. Но голубь и сам уже понял свою ошибку. Он посмотрел вниз: прямо под ним белели литавры – четыре огромных круга. Пятым, маленьким кружком, была лысина литавриста. Я тоже посмотрел на оркестр с точки зрения голубя. Конечно, ничто не могло сравниться по привлекательности с литаврами. Это же идеальные взлётно-посадочные круги! Как для вертолётов! Очень удобное место для отдыха.

Литаврист поднял голову. Глаза музыканта и птицы встретились. У боксёров это называется «дуэль взглядов», нам физрук рассказывал. Кто кого переглядит, у того и психологическое преимущество. Литаврист был здоровенный дядька, в руках у него были не просто барабанные палочки, а колотушки. Ясное дело, голубь не выдержал. Он отвернулся – и увидел, как на

него сурово прищуривается Чайковский. Деваться было некуда. Бедолага в отчаянии всплеснул крыльями и слетел на литавры.

Как раз в этот момент у скрипки пошла какая-то лирическая тема, оркестр притих, и зрители явственно услышали цокот коготков по поверхности. Этого литаврист стерпеть не мог. Он размахнулся колотушкой, но голубь перепорхнул на следующий круг. Зрители в партере повскакивали с мест, у них там видно плохо, не то что в амфитеатре. Но и у нас наверху все подпрыгнули, даже бабушка. Да тут и английская королева не усидела бы!

– Пап, ты за кого? – заорал Клим.

Скрипачка не знала, что происходит у неё за спиной, и думала, конечно, что все так воодушевились от её игры. Жалко бедняжку было ужасно. Тут дирижёр снова взвинтил темп, и стало понятно, что дело идёт к финалу – и не только концерта, но и битвы за литавры. А битва там разгоралась нешуточная.

Голубь то взмывал над головами оркестрантов, то снова исчезал. Как литаврист ухитрялся и отгонять его, и вовремя добавлять музыке свои мощные «Бум! Бу-бу-бум!», уму непостижимо. Настоящий профессионал, сразу видно. Не зря говорят, что наши музыканты лучшие в мире! Контрабасы рвали струны, тромбонисты надували щёки, оркестровые скрипачи дружно махали смычками, так что их группа была похожа на безумную чёрную гусеницу, которая дрыгает всеми своими ногами. Даже Климов папаша начал трясти бородой в такт. Да что говорить! Такого ураганного исполнения сам Чайковский наверняка никогда не слышал.

Не успел замереть последний аккорд, как публика подхватила его общим рёвом, как на футболе. Из-за этого никто не заметил, что аплодисментов почти не было – руки у всех, кто мог фотографировать, были заняты. Зал осветили сотни вспышек, и в их ослепительном свете голубь сделал круг над сценой, уселся на карниз и захлопал крыльями. Тут все опомнились, бросили снимать и тоже начали хлопать. Были бы у Чайковского на портрете руки, и он бы зааплодировал. Потрясённая таким приёмом скрипачка сначала всё кланялась как заведённая, а тут наконец разобралась, в чём дело, – ей из оркестра смычками показали,

куда смотреть. Она обернулась, засмеялась и помахала голубю рукой. Публика зашумела ещё громче, к сцене понесли цветы. Дирижёр отдал свой букет литавристу и с чувством пожал ему руку. Остальные музыканты сразу заулыбались, стали показывать герою большие пальцы. Да уж, литавристам вряд ли букеты перепадут.

Никто не расходился. Зрители толпились у сцены, делились снимками, отправляли их друзьям и оркестрантам. Одним словом, суeta страшная.

А голубь в этой суete как-то исчез...

– Пойдём в артистическую, поздравим солистку, – сказала бабушка, расправляя хризантемы. – Для артиста самое приятное – когда его поздравляют после выступления.

– А можно мы с вами? Тоже поздравить? – встрял папа Клима. – Мы без цветов... Но это потому что первый раз! Зато фотографии у меня получились супер. А на следующий концерт обязательно с цветами придём. Мы теперь на все концерты ходить будем, особенно на Чайковского. Да, Климка?

В артистическую стояла очередь. С цветами никого не было, а с телефонами – все. Солистка улыбалась каждому телефону, который ей протягивали, и устало благодарила. Папа Клима нахмурился, спрятал телефон и переместился поближе к бабушке. Получилось, что мы вроде вместе и цветы у нас общие.

– Вы играли изумительно! – Бабушка протянула скрипачке букет, и та заулыбалась уже по-настоящему. – Чайковский был бы восхищён.

– Да-да-да! – затряс бородой папа Клима. – Я, знаете, никогда... Мы, вообще-то, первый раз, но теперь... Правда, Клим?

– Спасибо! – Голос у девушки был мелодичным, будто скрипка пропела. Я подумал, что интересно было бы послушать, как разговаривают контрабасисты и особенно – литаврист.

Кафе было переполнено, качели все заняты. Я посмотрел на бабушку, и она сразу сказала:

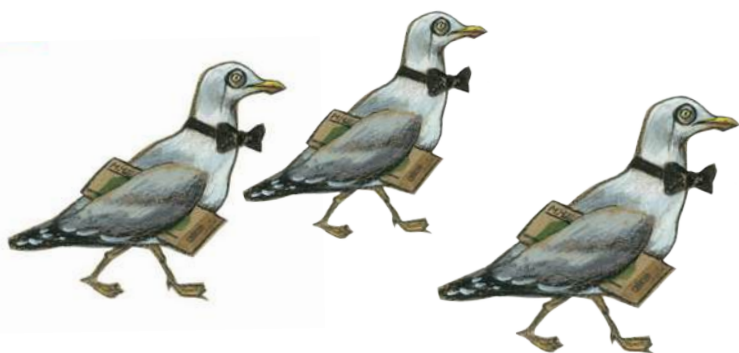
– Поехали домой.

И правильно. Потому что мне хотелось не есть, а думать.

В метро тоже было много народу. Мы стояли, прижавшись к дверям, к которым нельзя прислоняться, и я всё ломал голову, куда мог деться голубь. Был бы настоящий мираж, тогда понятно – растаял, и до свиданья. Но сейчас, вот в эту самую минуту, разлетаются по всему городу – да что там, по всей стране! – фотографии этого голубя. Как он сидит на карнизе, как он парит над сценой, как уворачивается от колотушки. Какой там мираж! Кто-то наверняка уже делится с заграничными друзьями этими снимками. Да завтра весь мир об этом узнает! А голубь, бедный, скорее всего, опять в вентиляции, обдирает там в тесноте крылья и ломает когти, чтобы выбраться. Уж конечно, он не хуже эрмитажных котов! И музыку любит, и зрителей на концерты привлекает. Вот, пожалуйста: Клим с папой своим теперь абонементы купят, будут ходить. Такой самоотверженный голубь вполне мог бы стать символом филармонии...

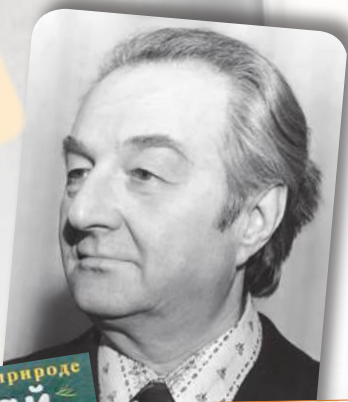
– Кстати, ты когда-нибудь был в Художественном театре? – задумчиво спросила бабушка. – У них там символ – чайка. Даже на занавесе её изображение.

Не знаю, умеет ли английская королева читать мысли. Но моя бабушка умеет, это точно.

ПОЧЕМУ СВИСТЯТ ДИКИЕ КРЫЛЬЯ

КАК Я ЧИТАЛ
НИКОЛАЯ СЛАДКОВА

Будущий знаменитый писатель в детстве мечтал стать исследователем природы. Ему, ленинградскому школьнику, хотелось узнать, отчего так загадочно шумит лес на городской окраине или почему свистят крылья диких птиц, когда те проносятся в вышине. Свои наблюдения он записывал в тетрадку, которую носил с собой.

Когда началась Великая Отечественная война, студент Гидрографического института Николай Сладков ушёл добровольцем на фронт. Служил на Кавказе, где его как знатока природы назначили военным топографом. Он составлял подробные карты и чертил на них самые безопасные и короткие пути для боевых отрядов. При этом, исследуя местность, молодой офицер не забывал о своём увлечении, пытаясь отыскать в горах туранского тигра, которого древнерусские летописи называли лютым зверем. В его поисках Сладков однажды забрался на горный уступ и нечаянно обрушил каменную глыбу. Рядом на уступе находилось гнездо беркутов. Он вытащил оттуда несколько крепких прутьев, сделал из них лесенку и сумел выбраться из скалистой ловушки.

После войны Николай Иванович много путешествовал: бродил по дремучим лесам, поднимался высоко в горы, плавал по рекам и морям. Один лётчик как-то рассказал ему, что, пролетая над плавнями озера Балхаш, неожиданно увидел каких-то неведомых чудищ, похожих то ли на

крокодилов, то ли на тюленей. И Сладков решил на байдарке спуститься вниз по реке и в озёрных плавнях отыскать этих диких животных. В первый же день путешествия байдарку унесла волна, и тогда отважный исследователь отправился по реке

вплавь, подложив под голову надувную подушку. Целую неделю он плыл на спине, разглядывал звёзды в небе и прибрежные камыши. И хотя он не обнаружил никаких неведомых чудищ, зато природа подарила ему незабываемые впечатления, которыми он потом поделился с юными читателями.

Прочитав в детстве увлекательные книжки Николая Ивановича Сладкова, я тоже затеял вести дневник природы. Записывал свои прогулки по лесу, рисовал следы лосей и зайцев. А однажды уговорил мальчишек пойти на ночную рыбалку, чтобы встретить утреннюю зорьку и потом описать её в дневнике. Мы накопили червей, взяли удочки и отправились на озеро. Солнце быстро опускалось за край леса, непроглядная темень обступала деревья. И вдруг мои товарищи захныкали, запросились домой – им стало страшно. Я был старше их на целый год, мне уже исполнилось одиннадцать, и я не имел права трусить и отступать. «Вон Сладков, – подумал я, – в одиночку за туранским тигром по горам лазил, и ничего!» Я остался в ночном лесу один, развёл костерок, пригрелся у огня и сам не заметил, как задремал. Меня разбудил резкий свист – это дикие утки прилетели на озеро и принесли на крыльях утреннюю зорьку.

Евгений ЛУКИН,
писатель

Фотографии: prodeflit.ru, ast.ru, eksmo.ru

Я плохо получаюсь на фотографиях. Мне не нравится на снимках моё лицо, причёска, а особенно – улыбка, она какая-то нелепая. Подружки всё время делают селфи, и у них выходят классные снимки. Но когда они фотографируются вместе, я стараюсь уйти или отвернуться. На аватарке у меня не моё лицо. Как нормально выглядеть на фото?

Василиса К., 12 лет.

Привет, Василиса!

Недовольство своими фотографиями знакомо практически всем. У меня есть любимый до сих пор эпизод из приключений Незнайки. Помнишь, он нарисовал портреты своих друзей? Каждый коротышка восхищался портретом других, но как только видел свой портрет – требовал, чтобы Незнайка немедленно его убрал. Мои близкие и друзья тоже часто просят стереть их фотографии, которые мне кажутся живыми и удачными.

Более того, в большинстве случаев и я себе не нравлюсь на фото.

Но я уже смирилась и отношусь к этому с юмором и легко. Давай поделюсь тем, что поняла про этот волнующий всех вопрос.

Секрет зеркальности. Откуда мы знаем, как мы выглядим? Из зеркала. А фото показывает нас как бы наоборот – так, как видят другие. Поэтому мы кажемся себе немного странными, какими-то не такими. А другие – ну прямо как настоящие. С голосом та же история: в нашей голове он звучит глубже и мягче, а запись выдаёт настоящий тембр.

Секрет фотогеничности. Камера ловит мгновение, а мимика и движения человека – это постоянное движение. Фотогеничность – это свойство хорошо выглядеть на фотографиях. Заметь, маленькие дети фотогеничны все, а потом многие из нас это свойство теряют. Почему? Потому что дети ничего не знают о фотографиях и всегда выглядят абсолютно естественно. А с возрастом мы начинаем беспокоиться о том, что фото будет неудачным, и эту озабоченность видно в кадре. Больше всего это заметно в фото на документы. Даже шутка существует: «Есть фотографии, а есть фотографии на паспорт».

Что можно сделать, чтобы дружеская фотография не была как фото «на паспорт»?

Учиться не бояться камеры и результата. Попроси друзей или близких сделать несколько кадров подряд, а потом сама выбери тот, что тебе нравится. Обычно среди серии всегда находится удачный снимок.

Попробуй записать себя на видео, когда смеёшься или болтаешь с подругой. Выбери кадры, где ты естественная. Запомни не позу или выражение лица, а именно состояние радости и лёгкости. Про такие минуты говорят, что человек светится.

И вот ещё что. Сохраняй фотографии, даже если они тебе сейчас не очень нравятся. Ты в таком возрасте, когда идёт превращение девочки в прекрасную девушку, и оно всегда непростое. Пройдёт время – и фотография этой немного грустной девочки с неестественной улыбкой вызовет у тебя нежность к ней и ко времени своего детства.

Ольга ШУРЫГИНА,
психолог-консультант образовательных
программ ООО «Яндекс»

НОВОГОДНИЕ

УКРАШЕНИЯ

– Чего-то не хватает, – обведя взглядом квартиру, сказал Миша.

Алёна кивнула.

– Может, ёлку всё-таки украсим? – предложил Михаил.

– А давай. Только не обычными шариками, дождиками, гирляндами. Это скучно. Мы так уже года три подряд украшаем, – ответила Алёна, а затем предложила: – А давай хорошими делами?

Миша перевёл удивленный взгляд карих глаз с сестры на ёлку и обратно и спросил:

– Это как?

Тогда сестра написала на бумаге «Помогала родителям», положила листок в прозрачный новогодний шарик и повесила на колючую ветку. Шарик ярко засветился.

– Сколько лет вместе живём, а предположить не мог, что ты волшебница, – восхищённо произнёс Миша, доставая бумагу и фломастеры.

– Может, ты одну половину украсишь, а я другую? – предложила Алёна, вешая второй шарик.

– Давай, – согласился Миша. – Но используем только те хорошие дела, которые совершили за этот год.

– Конечно, – вешая ещё один шарик, подтвердила сестра.

Миша взял бумагу, фломастер и стал думать, какие хорошие дела он сделал. «Забрал сестру с продлёнки», – написал Миша, положил бумажку в шар и повесил его на ёлку. Но украшение не засверкало так, как у Алёны. Наоборот, сделало ёлку темнее. Удивлённая тем, что у Миши ничего не получилось, Алёна подошла к брату.

– Понятно, – снимая Мишин шар, сказала она, – ты же за мной зашёл, чтобы не оставаться в классе делать уборку. Ты сделал это из собственной выгоды, так что это не подходит.

Миша грустно смотрел, как сестра украшает свою половину ёлки.

– Так ничего и не вспомнил? – спросила девочка, повесив ещё пару шаров.

Миша пожал плечами. Алёна взяла бумажку и написала: «Миша помогал мне делать уроки» и повесила на половину брата.

– Да это несложно было, я же тебе совсем чуть-чуть помог, – протянув руку, чтобы снять шарик, сказал Миша.

Но Алёна не дала ему это сделать. Шар засветился и вскоре сверкал очень ярко.

– Ну, даже если одно дело есть, всё равно ещё половина ёлки не украшена, – грустно сказал Миша.

Но Алёна продолжала вспоминать и украшать ёлку шариками с Мишиными хорошими делами. Мальчик с удивлением смотрел на неё: разве он мог столько хороших дел совершить? А шары сверкали. И скоро вся ёлка была освещена новогодним чудом.

Кристина ПОЛЯКОВА, 16 лет,
КДЦ Красногвардейского района,
Санкт-Петербург

ДЕКАБРЬСКИЙ СНЕГ

Когда засыпан дворик снегом,
Когда он блещет на свету,
Когда сугробы ввысь до неба –
Их не измерить высоту!

Когда хрустит снежок морозный,
Когда румянится заря,
Ты молишь белизну сквозь слёзы:
– Прошу, не тай до января!

Варвара КРАВЕЦ, 14 лет,
8 класс, ГБОУ СОШ № 560,
Санкт-Петербург

ВСЕЛЕННАЯ КЛУШАНЦЕВА

КОСМИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК
№ 3

С чего начать юному любителю астрономии и космонавтики? Откуда брать полезные сведения? Вариантов вроде бы много – от интернета до научно-популярного цикла мультиков «Пин-код» знаменитых «Смешариков». Но не стоит забывать и классиков космической темы. И первым в их ряду стоит имя петербуржца Павла Владимировича Клушанцева (1910–1999).

Клушанцев горячо любил две вещи: кино и космос. Ещё в юности его заинтересовало научно-популярное кино, позволяющее вместе с учёными проникать в тайны мироздания. Именно этот жанр даёт простор для всевозможных «фокусов», для изобретения новых приёмов съёмки, помогающих увидеть то, что простым глазом не заметишь. А космос манил Клушанцева неоткрытыми планетами и самой большой загадкой: есть ли во Вселенной наши братья по разуму?

Путь к космической теме оказался долгим. Клушанцева сразу оценили как мастера комбинированных (то есть трюковых) съёмок, как добросовестного и ответственного специалиста. Но руководство киностудии поручало ему лишь проходные, плановые картины, и до космоса оставалось очень далеко. Павел Владимирович готовился, не сдавался: писал сценарии, читал книги предшественников, тоже грезивших об иных мирах. Наконец в 1951 году ему удалось снять фильм «Вселенная», настоящую энциклопедию астрономии.

А главное событие случилось в 1957 году, когда Клушанцев закончил научно-художественный фильм «Дорога к звёздам». Всё приходилось придумывать самому: и облик космической ракеты, и устройство космодрома, и имитацию невесомости – задолго до первого полёта человека в космос! И не знал Клушанцев, что одновременно с ним на неизвестном ещё никому Байконуре трудится другой энтузиаст космонавтики, конструктор

Сергей Павлович Королёв, который в том же 1957 году, 4 октября, запустит первый спутник! Тогда-то космическая тема была признана актуальной, и режиссёр отдался ей полностью.

Вскоре состоялось ещё одно важное событие. В ленинградском «Детгизе» вышла первая книга Клушанцева для детей – «**К другим планетам!**». И с тех пор почти каждый

год выходила его новая книга или новый фильм о космосе! Фильм «Луна» и красочная книжка «Станция «Луна»», фильм «Марс» и книжка «Отзовитесь, марсиане!». А ещё было увлекательное фантастическое кино «Планета бурь», книги «О чём рассказал телескоп», «Дом на орбите» и, наконец, долгожданная для автора книга о возможных контактах с инопланетянами – «Одиноки ли мы во Вселенной?». Фильмы П. В. Клушанцева нетрудно найти в интернете, его произведения до сих пор хранятся в детских библиотеках. А вскоре в нашем городе будут переизданы две его первые книги с современными комментариями!

Астронавигатор Иван СЕРЁГИН

Николай ГОЛЬ

О подвигах и славе*

Царский подарок

Когда в конце 30-х годов XIX века реконструировали **Аничков мост** через Фонтанку, его было решено украсить четырьмя бронзовыми скульптурными группами – «**Укрощение коня человеком**». Ваятель **Пётр Карлович Клодт** это задание выполнил. Но когда мост в 1841 году открыли для движения, скульптур на нём оказалось поначалу только две: остальные царь **Николай I** подарил королю Пруссии Фридриху Вильгельму, брату своей жены. Воистину царский подарок!

Фридрих Вильгельм с благодарностью принял его и ответил по-королевски. Приказав поставить две конные скульптуры у своего берлинского замка, он послал в Россию два бронзовых изваяния крылатой богини Победы.

В то время в Санкт-Петербурге как раз засыпали Адмиралтейский канал, превратив его в бульвар, который назвали по имени полка, чьи казармы издавна здесь находились, – Конногвардейским. А статуи Победы, подаренные прусским братом российской императрицы, установили по плану архитектора **Карла Ивановича Росси** в начале нового бульвара на десятиметровых гранитных колоннах, увековечив таким образом заслуги лейб-гвардии Конного полка.

А вместо подаренных скульптурных групп для Аничкова моста Клодт создал копии.

Очередная русско-турецкая

В прошлых выпусках рубрики мы уже говорили о неоднократных конфликтах между Россией и Османской империей, то есть Турцией. В 1877 году причиной очередной войны послужило нарушение султаном прежних договорённостей, нежелание предоставлять подвластным ему балканским странам автономию.

В России война, освобождавшая славянские народы от турецкого ига, вызывала всеобщее воодушевление. Многие известные люди, вполне штатские, отправлялись на фронт добровольцами: знаменитые медики Николай Васильевич Склифосовский, Сергей Петрович Боткин, писатели Всеволод Гаршин, Владимир Гиляровский... Шестидесятилетний Иван Тургенев говорил: «**Будь я моложе, я сам бы туда поехал**». Пятидесятилетний Лев Толстой, как вспоминала его жена Софья Андреевна, тоже «**одно время собирался на войну и очень меня этим волновал. Я плакала и умоляла его не бросать меня с такой большой семьёй**».

Уговорила. Великий писатель остался дома у письменного стола.

Тем не менее война – кровопролитная, но не очень долгая – завершилась победой. Принёсшая независимость Болгарии, Сербии, Черногории, война получила в этих странах название освободительной.

Минуло почти десять лет, и Санкт-Петербург украсился новой памятной колонной. В указе царствовавшего тогда императора **Александра III**, касавшемся установки монумента, говорилось: «**Да пребудет он памятником самоотвержению и доблести воинов, покрывших славою русские знамёна и русское имя**». На Измайловском проспекте по проекту архитектора **Давида Ивановича Гримма** взметнулась ввысь двадцатиметровая пятиярусная колонна Славы из трофейных турецких пушек, общим числом 108, взятых у противника в кровопролитных боях. Увенчала сооружение статуя крылатой богини Победы, словно напо-

* *Фрагменты книги. Полностью книга будет опубликована в издательстве «Галарт»*

минание о колоннах в начале Конногвардейского бульвара. На постаменте – названия мест, где были одержаны самые значительные победы этой русско-турецкой войны: Сан-Стефано, Плевна, Карс, Шипка.

Двенадцатого октября 1886 года состоялось торжественное открытие памятника, сопровождавшееся парадом и салютом. По окончании церемонии в Зимнем дворце был дан обед в честь высшего офицерского состава. Для нижних чинов в казармах Измайловского полка также было устроено угощение, состоявшее из чарки водки, бутылки пива, двух пирогов, куска мяса, двух яблок и двадцати пяти папирос на каждого.

Легендарная история

Может ли быть увековечено в памятнике проигранное сражение? Конечно может. Совершенные подвиги остаются подвигами, не забываются, становятся легендой.

Всем казалось, что начавшаяся в 1904 году война с маленькой Японией будет лёгкой и непродолжительной. Тем сильнее общество ошарашили известия о поражениях и на суше, и на воде.

Двадцать шестого февраля эскадренный миноносец «Стерегущий», возвращаясь из ночной разведки в Жёлтом море, неожиданно встретился с четырьмя японскими военными кораблями и принял бой, хотя силы были явно неравны.

Фотографии: Юрий Белинский / ТАСС

Началась артиллерийская дуэль. Экипаж «Стерегущего» нёс страшные потери.

В шесть часов сорок минут вражеский снаряд разорвался в машинном отделении. Хлынувшая через пробоину вода залила топки. В семь часов десять минут орудия «Стерегущего» замолчали. На волнах качался лишь разрушенный остов миноносца, без труб и мачт, с искореженными бортами, с палубой, усеянной телами погибших.

В девять часов семь минут «Стерегущий» затонул.

Сообщая об этом сражении, и без того исполненном героизма, газета «Новое время» опубликовала свою версию событий. Она была такова: чтобы не отдать в руки врага российский корабль, оставшиеся в живых моряки открыли кингстоны – люки в подводной части судна. «Стерегущий» с развевающимся Андреевским флагом ушёл под воду.

Вдохновлённый этой легендой, скульптор **Константин Васильевич Изенберг** представил на высочайшее рассмотрение проект монумента, на котором два израненных матроса открывают кингстоны и вода врывается в трюм. Идея **Николаю II** понравилась. Несмотря на доклад Генерального штаба, сообщавший, что погибший миноносец вообще не был оснащён кингстонами, император повелел **«считать, что памятник сооружён в память героической гибели в бою миноносца «Стерегущий»»**.

Монумент был торжественно открыт 10 мая 1911 года в Александровском парке вблизи Каменноостровского проспекта. На церемонии присутствовали Николай II, председатель Совета министров **Пётр Столыпин**, высшие чины армии и флота. В почётном карауле стоял и кочегар **Алексей Осинин** – один из четверых выживших в том бою матросов.

На страже безопасности, или зачем программам пурга

Здравствуйте, мои дорогие мыслители. Итак, продолжим знакомиться с IT-профессиями, готовы?

Представьте, что вам выпало охранять большой город, в котором собраны самые ценные сокровища и самые важные секреты. Этот город – наш мир компьютеров и интернета, а оберегают его **специалисты по информационной безопасности**. Их миссия – защищать данные и программы от злоумышленников.

В вашем коллективе у каждого эксперта свой уникальный талант, свои навыки, знания и инструменты. Но вместе вы неутомимая команда, чья работа – не допускать к данным и программам зловредный код и проверять, насколько прочна защита. В информационной безопасности и вправду есть разные профессии, и каждая из них важна. Вот несколько главных.

В первую очередь это **архитектор безопасности**. Он проектирует и строит вокруг города

непроницаемые стены для отражения атак – системы, не позволяющие вирусам и хакерам пробраться внутрь. Но раз уж возникли подозрения, что кто-то такую попытку совершил, на помощь приходит **аналитик безопасности**. Его обязанности – наблюдение и расследование, и в случае опасности он вовремя выявит вредоносный код или другие следы, чтобы устранить угрозу.

Ещё в вашей команде **пентестер** – «белый», то есть хороший, **хакер**. Его талант – penetration testing, «тестирование на проникновение». В его арсенале все умения хакера «чёрного», настоящего, но работает, он конечно, на нашей стороне: пробует взломать защиту, чтобы найти в ней лазейки и закрыть их раньше, чем ими воспользуются в неприглядных целях чужаки. Творческая работа, не правда ли? В чём-то с ней схожа задача **фаззинг-тестера**, который, не поверите, буквально гонит в программы пургу, подавая им всякие странные и случайные данные – нарочно запутывает, забивает их

шумом из различных помех. Если программа не справляется, значит, в ней могут быть уязвимости, надо принимать меры.

В тесной связке с кодировщиками трудится **специалист по AppSec**. Зона его ответственности – application security, или безопасность приложений в течение всего цикла разработки программы или игры, от планирования до выпуска и обслуживания.

Все эти специальности требуют знания компьютеров и программирования, а также внимательности... но не только. Ведь суть информационной безопасности – это, помимо технологий, ещё и понимание, как люди пользуются интернетом. Эта область – на стыке **IT и психологии**. Увы, есть те, чья цель – украсть пароли, деньги, информацию. И, к счастью, есть те, кто изучает и технические средства, и поведение людей, чтобы таким «умельцам» помешать.

Если вам нравится решать головоломки, подходить к делу с фантазией и помогать другим, профессии в информационной безопасности – отличный выбор! Вы сможете стать защитником цифрового мира и сделать его безопаснее для всех.

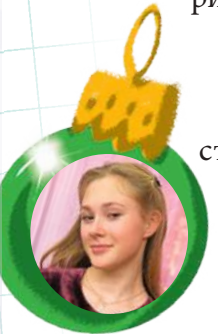
А ВЫ ВСТРЕЧАЛИ ДЕДА МОРОЗА?

Оформление художника Ольги Маркиной

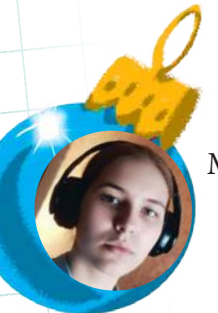
Каждый год подарки появляются ночью, когда все дома спят, и я про-
веряла – родители в это время не вста-
ют. Кроме того, я читала, что традиции
часто основаны на реальной истории
и образ Деда Мороза произошёл от исто-
рического персонажа – святого Николая.

Варя ХОРОБРЫХ, 11 лет

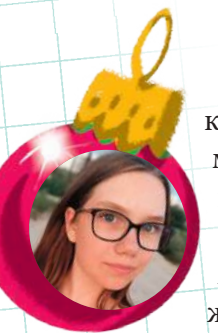
Однажды, пару лет назад, наша семья по-
ставила в коридоре большую ёлку. В кан-
ун Нового года она сверкала яркими
огнями, и я специально долго не спа-
ла, чтобы увидеть, как к нам приходит
Дед Мороз. К сожалению, я его так и не
дождалась, но на утро обнаружила в ко-
ридоре следы «снега», ведущие сначала к ёлке,
а после – к выходу. А под ёлкой лежали красивые
новенькие подарки.

Эмилия ЧЕРНЫШЁВА, 15 лет

Было это в 2022 году. Мне тогда испол-
нилось 12 лет. Я вела переписку с Дедом
Морозом, и где-то даже лежит его послед-
нее письмо. Там было сказано, что это
конец нашей переписки, но я не должна
расстраиваться. Сказка для меня закон-
чилась, но вера в чудеса осталась!

Василиса ЕРАСТОВА, 15 лет

Однажды в Новый год мама позвала меня
к компьютеру и сказала, что мне звонит са-
мый настоящий Дед Мороз! Когда я подо-
шла, то и правда увидела на экране Деда
Мороза. Он разговаривал со мной, я да-
же рассказала ему своё самое заветное
желание, которое Дедушка Мороз смог
исполнить на следующее утро.

Даша СТЁПКИНА, 14 лет

Помню, что накануне Нового года мы
с братом положили письма Дедушке Мо-
розу в морозильную камеру холодильни-
ка, а утром их не обнаружили. Родители
указали на приоткрытое окно, намекнув,
что кто-то приходил и теперь вернётся
с подарками. С братом мы договори-
лись, что не будем спать всю ночь. Но
миссия была провалена – сон победил
нас! Проснувшись утром, под ёлкой мы
увидели свои долгожданные подарки, явно упа-
кованные помощниками Деда Мороза с любовью
и заботой. Ну как после этого можно было со-
мневаться в его существовании?

Полина НЕКРАСОВА, 15 лет

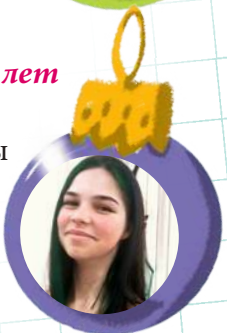
Дед Мороз существует! Новый год мы
часто встречаем на даче, и каждый раз
кто-то стучится в дверь, я выхожу на
улицу и вижу мешок с подарками. Хотя
раньше его там не было, я осматривал
весь дом!

Максим АКСЕНТИЙ, 11 лет

Когда мне было лет шесть-семь, мы
с семьёй поехали праздновать Новый
год к бабушке. Дверь в квартиру была
наглухо заперта, но, когда под утро мы
вернулись, в комнате было открыто ок-
но, а под ёлкой лежали подарки и кукла,
которую я давно хотела.

Милена ДЕМЬЯНЕНКО, 14 лет

Читатели нередко спрашивают, как это мне удаётся так ловко перемещаться между разными историческими эпохами, городами и даже странами. Ответ прост! Если изучаешь любимый предмет, ничего не стоит

взять и силой мысли перенестись далеко от родины, да ещё и за пару веков до собственного рождения. И вот я уже в гостях у классиков!

Когда первых снежинок набралось достаточно, чтобы укрыть землю пушистым одеялом, в Берлине стало по-особенному празднично. Город прихорашивался к Рождеству 1816 года, а я, подгоняемая метелью, торопилась в гости к здешнему приятелю.

– А, это вы! Заходите скорее, а то как бы вас окончательно не замело. Ну и погода сегодня – кажется, снежные феи потрудились на славу!

– Вы правы, на улице настоящая зимняя сказка. Возможно, мне почудилось, но кажется, в воздухе пахнет волшебством...

– Не устаю удивляться вашей прозорливости! Я как раз получил из печати первые экземпляры книги, где есть и моя новая сказка. Там, знаете ли, весь сюжет строится вокруг приключений уснувшей девочки и её ожившей деревянной куклы. Как думаете, сказка понравится детям?

– О, Эрнст, какая славная идея! А события, конечно же, разворачиваются в канун Рождества?

– Именно! Видите ли, эту игрушку дарит девочке её крёстный. Ночью в зале, где стоит рождественская ель, всё таинственным образом оживает и начинают твориться чудеса. А ещё там происходит настоящая битва – сражение героя с гигантской мышью...

– Бог мой, а без неё никак?! – возмутилась я при мысли о подобном чуде.

– Увы, но чтобы вернуть себе истинный облик, главному герою придётся совершить подвиг.

Потчужа меня какао с печеньем, Эрнст рассказывал об источнике своего вдохновения – детях его друга Юлиуса Гитцига, пятилетнем Фридрихе и семилетней Мари. Наблюдая за их играми и беседой, писатель задумал сочинить историю, в которой каждому будет отведена особая роль. «Как же здорово, – подумала я, – жить рядом с настоящим сказочником, способным росчерком пера перенести тебя в волшебный мир!..»

На обратном пути, пересекая площадь у Бранденбургских ворот, где красовалась рождественская ель, я заметила странное свечение под нижними ветвями. Забравшись в самую гущу хвои, я увидела... Щелкунчика! Вот оно – волшебство! История великого сказочника о заколдованном принце, победившем Мышиного короля, стала явью. Как вы наверняка догадались, я только что побывала в гостях у самого Эрнста Теодора Амадея Гофмана. Со счастливой улыбкой на губах я смотрела на ёлочные гирлянды, как вдруг заметила странную возню под ветвями – вокруг Щелкунчика сновали тысячи мышиных хвостов. «Сражайся!» – шепнула я, и... Как думаете, что произошло в следующий миг?

Ваш Книгоходец Инна МАКАРОВА

Фотографии с сайтов: bigenc.ru, ast.ru, azbooka.ru, rech-deti.ru, eksmo.ru

« НЕ УМЕЕШЬ ТЫ ТОЛКОВАТЬ СНЫ! »

В 1770 году в швейцарском городе Базеле вышла в свет книга – сборник предсказаний. Её будто бы написал некий **Мартин Задек** (или Цадек), которому было на тот момент 106 лет! Конечно, это была литературная мистификация, выдумка, однако в нашей стране она стала очень популярной. Книжку сразу же заметили и перевели на русский язык – дело в том, что «Задек» предсказывал скорое падение Турции, Османской империи, а в те годы как раз шла русско-турецкая война.

Однако «Задек» не только делал предсказания, он ещё и толковал сны. Именно этот раздел книжки у нас полюбили больше всего. Сборник гаданий выдержал несколько изданий, при этом от исходного текста там почти ничего не осталось – издатели просто сочиняли свои объяснения различных предметов и сюжетов сновидений. Именно по такой книжке пытается объяснить свой сон пушкинская Татьяна Ларина из романа «Евгений Онегин». Поэт тонко посмеивался над увлечениями современников:

Ни Скотт, ни Байрон, ни Сенека,
Ни даже Дамских Мод Журнал
Так никого не занимал:
То был, друзья, Мартын Задека
Глава халдейских мудрецов,
Гадатель, толкователь снов.

Фрагмент таблицы сонника,
где толкование сна зависит
от положения Луны

сценарию. Мораль таких историй – встречай свою судьбу смело и не пытайся её избежать, всё равно не получится.

Но это литература, а что в реальной жизни? Можно ли на самом деле увидеть во сне будущее? Можно, но это будет случайное совпадение, а не закономерность, как и с любым предсказанием (кстати, войну с Турцией Россия выиграла!). Тут работает обратный эффект: что-то случилось, а человек помнит, что он нечто подобное видел когда-то во сне. И убеждается: да, вещие сны существуют!

При этом человеческие сновидения поддаются истолкованию – но, конечно, не через мистику, а через науку. Во сне работает наше **подсознание**: оно обрабатывает впечатления, переживания, страхи – и показывает их в виде причудливых образов. Вот с этим вполне можно работать – через сюжеты снов можно, например, узнать, чего человек боится в реальной жизни. Узнать – и попробовать это преодолеть. Получается, подсознание всё-таки подаёт нам знаки через сны, только не о будущем, а о том, что нас волнует, чего мы желаем или, наоборот, чего хотим избежать.

Михаил ЛЕВАНОВ

ЗНАКИ СНОВЪ.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Денги, саванн, серебро, золото, рубли, крош. пробы, занимать деньги и отдавать.	Сны	Сны	Сны	Сны	Сны	Сны	Сны	Сны	Сны	Сны	Сны	Сны

РАЗИНЯ

А снег идёт, а снег идёт,
Кружит снежинок хоровод,
А я стою, разинув рот,
И ни одна не попадёт!
Зато попал один снежок,
Который бросил мой дружок...

ЧУВСТВО ВРЕМЕНИ

Будильник сломанный лежит,
Три дня уже притом,
Но время – как оно бежит –
Я чувствую нутром.

Да пусть часов и вовсе нет,
Они мне не нужны:
Я ужин чувствую, обед,
Особенно блины!

ЛЕКСИКОН

Вовке купленный айпад –
Это, я скажу, отпад!
И, короче, он сейчас –
Это круто! Это клёво!
Это супер! Это класс!
Это... Эх, забыл я слово...
Нету слов других.
Ваше!

ПРИМЕТА

Если мама на диете,
То худеют муж и дети.

Олег БУНДУР

ШКОЛА ЖИВЁТ

В коридорах тишина,
Всё как будто бы в дремоте,
Школа замерла – она
В напряжении, в работе.

Визг такой – звенит в ушах!
Каждый каждого пихает,
Все кричат, бегут, спешат –
Это школа отдыхает.

ПОЛКЛАССА ЗАБОЛЕЛО

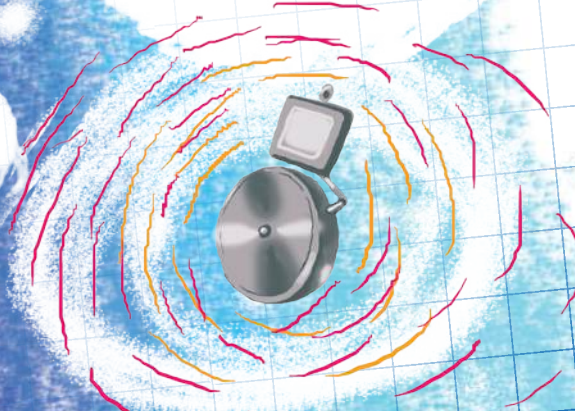
Одна половина, страдая,
Пыхтит и решает контрольную,

А половина вторая
Болеет, такая довольная!

ЗВОНОК

Если кончится урок –
Красота, а не звонок!
На урок – наоборот –
Дребезжит такой урод...

– Вася, – вздохнула учительница, – у тебя опять за контрольную двойка! Скажи, ты любишь получать новогодние подарки?

– Конечно. А что? – удивился Вася.

– Была бы моя воля, – продолжала учительница, – Дед Мороз давал бы подарки только отличникам.

– А остальным что, подарков не давать? – спросил Вася.

– Нет, почему же? Остальным пусть даёт Баба-яга!

И все засмеялись!

Юра Сурков, Московская обл.

Учительница русского языка в конце урока сказала:

– Приближается Новый год. Если бы вы захотели меня поздравить, что бы вы написали в открытке? Попробуйте сочинить свои поздравительные открытки к завтрашнему дню.

На следующий день учительница вызвала Синякова. И вот что Лёша прочитал:

– Дорогая Инна Юрьевна! Поздравляю Вас с Новым годом! Желаю здоровья! Обещаю в новом году учиться только на одни пятёрки!..

– Прекрасное поздравление, – сказала учительница. – Только, по-моему, оно больше подходит к другой дате.

– Какой? – спросил Синяков.

– К первому апреля!

И все засмеялись!

Юля Монахова, г. Тула

Конкурс «Ваш Весёлый звонок» имени Леонида Каминского продолжается!

Дорогие друзья, подходит к концу очередной год с конкурсом «Ваш Весёлый звонок». Мы были бесконечно рады получать от вас письма с вашими весёлыми творениями. И столь же рады были вместе вспоминать истории, опубликованные когда-то на страничках «Весёлого звонка» с неповторимыми рисунками Учителя смеха, Леонида Каминского. Надеемся, они служили – и ещё послужат вам – вдохновением. Да и над самым мудрёным вопросом о том, откуда приходит вдохновение, а также что такое творчество и почему бывает смешно, мы задумывались вместе не раз. Одно мы знаем точно: юмор всегда с нами. А напоследок – две смешные новогодние истории из архива конкурса «И все засмеялись!». С праздником, друзья! Новых шуток, нового творчества – и до новых встреч!

«Весёлый звонок», «Костёр» № 12, 2004 и 2005 г.

Рис. Леонид Каминского

ВзыйАмин А

Мела метель. Был снежный день.
Смотреть в окно без передышки,
Сидеть в норе подобно мышке
Мне страшно было лень.
Я шапку нацепил, и прыг –
На снежный двор, бегом!
Слепил в два счёта, в краткий миг
Огромный снежный ком.
Я угольки взял вместо глаз
И варежки надел.
Ну а морковку... в тот же час...
Я это... в общем, съел!

**Вероника БЛИНОВА, 14 лет,
студия «Словно»,
Санкт-Петербург**

Рис. художника Ксении Почтенной

Как попасть в сказку

В Санкт-Петербурге, на Петроградской стороне, можно попасть в самую настоящую русскую сказку. А сказки бывают на любой вкус и возраст. Об этом и рассказывают в музее «За лесами, за горами».

Это настоящий сказочный мир, где можно побывать в царских палатах, увидеть жар-птицу и источник мёртвой воды, примерить кокошники, посетить богатырскую оружейную. А если вы достаточно отважны, то во время путешествия по сказке попадёте в заколдованный лес и увидите избушку Бабы-яги.

В избушке выделяется сердце домов наших предков – **русская печь**. В печи наши предки, конечно, готовили – хлеб, щи, кашу и топлёное молоко. Печь согревала, спасала от голода и помогала лечиться. И в русских сказках печка – полноценная участница волшебных историй. В сказочных сюжетах печь часто служит переходом между мирами: из мира нашего в мир потусторонний, а также из одного возраста в другой.

Сюжет, где Баба-яга хочет сварить или испечь героев, по мнению некоторых фольклористов, связан с древним обрядом «перепекания детей». Больных младенцев обмазывали тестом и помещали в тёплую печь, которая символизировала одновременно утробу матери и мир мёртвых. Считалось, что ребёнок либо умирал, либо выздоравливал. Традицион-

но в сказках все старания Бабы-яги оказываются напрасными, потому что умные и смелые герои всегда находят способ победить зло и отправить злодейку в печь вместо себя. Такие истории есть, например, в сказках «Жихарка» или «Ивашка и ведьма».

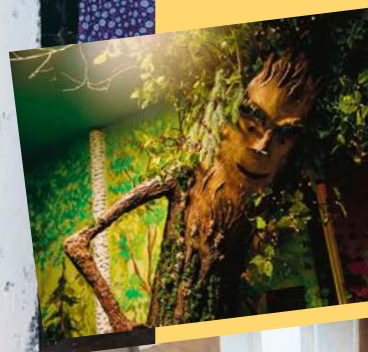
Но есть и другая версия, какую роль в народной мифологии играла печь: через печку дети совершали символический переход из детства в юношество. Например, когда в сказке «Гуси-лебеди» брат с сестрой убегают от Бабы-яги и прячутся в печи, они не просто скрываются от опасности. Они проходят испытание, становятся решительнее и сильнее. Учёные объясняют, что этот момент в сказке показывает, как дети меняются и растут, становясь готовыми к жизни. Так за сказочным сюжетом скрывается важная часть древней культуры и знаний о взрослении.

В древние времена печь была главной частью дома. Её не просто использовали для тепла и еды, а почитали как священное место с волшебной силой. Через дымоход могли приходить духи предков и домовые. Вот и в музее «За лесами, за горами», пройдя через печь у Бабы-яги, можно попасть в таинственный мир, раскрывающий гостям секреты народных верований и сказаний.

Екатерина РЯБИНИНА,
директор по развитию
музея русской сказки «За лесами, за горами»

Фотография представлена музеем «За лесами, за горами»

Почему ГЕРОДОТА называют ОТЦОМ ИСТОРИИ?

Геродот – уроженца Галикарнаса, путешественника и писателя, автора первой «Истории». Что ещё известно о нём? И почему именно его считают отцом истории?

Родился Геродот в 484 году до нашей эры, вырос в знатной и богатой семье. Время было беспокойное, в городах-полисах за власть часто боролись разные политические группы. В Галикарнасе к власти пришёл **тиран** Лигдамид. Тираном называли правителя, который не желал принимать государственные решения вместе с представителями знатных родов и народом. Против Лигдамида вспыхнуло восстание, но оно окончилось поражением. Проигравшие вынуждены были бежать из города. Среди них был и Геродот, который отправился на остров Самос. Так началось его первое путешествие. После Самоса Геродот посетил Фивы, Дельфы, Спарту, затем отправился на север Пелопоннеса – во Фракию, Македонию, далее в полисы на побережье Чёрного моря и к проливу Дарданеллы. Затем – в Малую Азию. Путешествие длилось три года. За это время тиран был свергнут, и Геродот вернулся домой.

В пути Геродот начал писать свою книгу, описывая города и земли, в которых побывал. И считал своей главной задачей «**записать то, что слышал от кого бы то ни было**». Почему он это делал? Потому что люди тогда не могли, подобно нам, прийти в библиотеку и взять с полки книгу-свиток о прошлом – таких книг ещё никто не написал.

Через несколько лет Геродот отправился в новое путешествие – на Сицилию. Оттуда вернулся в Грецию и прожил несколько лет в Афинах. Затем он путешествовал почти 10 лет – побывал во мно-

гих полисах и государствах в Азии и в Египте. Всюду он продолжал расспрашивать очевидцев событий и записывать истории. Геродот завершил свой труд в Афинах, где поселился, вернувшись из последней поездки. Представьте, так он работал больше 30 лет!

Наверное, Геродот мог бы стать и отцом географии, если бы просто описал свои странствования. Но он назвал свой труд именно **Historiai** – «**История**». В то время под этим словом понимали изучение, исследование прошлых событий. За годы путешествий эти события выстроились в связное повествование о прошлом Греции и окружающих её стран, о правителях древности, о боях и сражениях, о далёких походах... Свой труд Геродот разделил на девять глав. Позднее их называли именами девяти муз, покровительниц искусств и наук. В первых главах Геродот описал развитие греческих полисов и отношения греков с персами и варварами, жившими в Причерноморье и в Малой Азии. Затем очертил историю Вавилона, Ассирии, Мидии, Скифии, Египта и Ливии. А в последних главах снова повествовал о греко-персидских войнах.

«**Лидийцы сообщают**», «**персы говорят**» – такие пояснения Геродот не забывал указывать в рукописи. А когда сомневался в достоверности услышанного, то отмечал: «**Я обязан записывать то, что мне говорят, но, конечно, не обязан этому верить**».

Геродот не просто пересказывал истории, но всегда стремился найти ответ на вопрос «почему?». Он словно изобрёл историю такой, какой мы её знаем, составил из отдельных рассказов историю известного человеческого мира. Поэтому Геродота стали величать отцом истории.

Рис. художника Юлии Лугошкиной

Маргарита ЕМЕЛИНА

«КАТЕР, ЯХТУ, ПЛОСКОДОНКУ...»

«Я согласен и на джонку, // Катер, яхту, плоскодонку...» – говорит герой стихотворения Бориса Заходера. Китайская джонка (про неё мы уже писали в этом году на страницах «Костра» в № 5) – это всё-таки экзотика из дальних стран, а вот **катера** и **яхты** мы легко обнаружим на любом сколько-нибудь большом водоёме – будь то морской залив, река, озеро или водохранилище.

Яхту мы обычно представляем себе как маленький изящный парусник, а катер – всегда с мотором. Но яхты бывают и моторные, а первые в истории катера (от английского cutter) были парусными судами. Так называли небольшие одномачтовые корабли, на которых военные моряки ловили контрабандистов или перевозили важные донесения. Позднее тем же словом обозначали большие гребные шлюпки. Потом настала эра пароходов – и катер тоже обзавёлся паровой машиной. Такие паровые катера можно увидеть, например, на борту исторического **крейсера «Аврора»**, а в повести Артура

Если мне подарят лодку...

Конан Дойла «Знак четырёх» Шерлок Холмс на паровом катере преследует злодеев, похитивших сокровища Агры.

В наши дни словом «катер» называют самые разные суда, общее у них всех – небольшой размер. Ну как «небольшой» – **военные катера** могут быть и 20 метров в длину! Это настоящие боевые корабли со своими задачами: **торпедные катера**,

как легко можно догадаться по их названию, атакуют врага торпедами, **катера-охотники** ищут вражеские подводные лодки и сбрасывают на них глубинные бомбы, **катера-тральщики** находят и уничтожают морские мины, речные бронекатера поддерживают огнём сухопутные войска и уничтожают вражеские переправы через реки. А в будущем на море главной силой станут **катера-роботы**, которым вообще не нужна команда на борту.

Удивительно разнообразен мир катеров! На **гоночных катерах** с могучими моторами отважные спортсмены соревнуются друг с другом на морских трассах. Есть в водном спорте и **катера-буксировщики** – именно за такими катерами мчатся воднолыжники. На **прогулочном катере** мы можем отправиться на экскурсию – например, по петербургским каналам. От этого катера не требуется скорость – он должен быть широким и устойчивым, чтобы пассажиров не укачивало. **Спасательный катер** придёт на помощь,

если на воде случится беда. **Лоцманский катер** доставит на борт лоцмана, который проведёт наше судно в порт. Есть особые катера для постановки бакенов и рыболовные катера для ловли тунца. Ну а чаще всего мы видим на реках и озёрах совсем небольшие моторные катера, на которых просто хорошо отдыхать на воде – например, отправиться на рыбалку в погожий выходной день.

Дежурный капитан
Михаил САВИНОВ

Фотографии: Пётр Ковалёв / ТАСС,
Мария Скитюк / ТАСС, Александр Демьянчук / ТАСС

ПОЧЕМУ КРАСНАЯ КНИГА КРАСНАЯ

Зелёные страницы

Наверное, все сегодня знают о существовании Красных книг. В них заносят сведения о видах животных, растений и грибов, которые редко встречаются в природе и могут исчезнуть из-за деятельности человека. Занесение в Красную книгу – это сигнал: виду нужна помощь!

Учёные создают международные Красные книги, а также книги отдельных стран, республик и областей. В нашей стране первые Красные книги появились ещё в прошлом веке; они регулярно переиздаются, чтобы отразить самые новые данные.

В конце 2024 года вышло **новое издание Красной книги Российской Федерации**, посвящённое растениям и грибам. Туда занесён **741 вид**. По сравнению

сильно много декоративных красивоцветущих растений, которые люди любят собирать для букетов: **пионы, сон-трава, тюльпаны** и другие. Если вы встретите их в природе – не срывайте, а просто полюбуйтесь или сфотографируйте, ведь их осталось немного. Это же относится и к отдельным видам грибов, например к **рядовке мацутаке**, самому дорогому съедобному грибу, который особо ценится в японской и китайской кухне за сосновый аромат и изысканный вкус. А ведь во всей России известно не более 20 местонахождений этого вида!

В то же время в Красной книге много малозаметных и не используемых человеком видов:

Заросли пиона тонколистного

осоки, злаки, мхи, лишайники, не-

взрачные **грибы** и даже **водоросли**. Они попали в Красную книгу потому, что под угрозой находятся места их обитания. Эти растения могут исчезнуть, если вырубить лес или осушить болото, в котором они живут. Мхи и лишайники часто очень чувствительны к загрязнению воздуха, водоросли требовательны к чистоте и прозрачности воды. Поэтому перед вырубкой леса, строительством

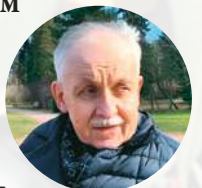
зданий и дорог необходимо провести специальное исследование и убедиться, что редкие растения или грибы не пострадают. А если уж растение на этой территории спасти невозможно,

Сон-трава обыкновенная

нужно под контролем учёных аккуратно пересадить его в другое место или в ботанический сад. Так произошло с **восковницей обыкновенной**. Её растения оказались на пути строительства Западного скоростного диаметра в Санкт-Петербурге. Учёные заранее предупредили об этом строителей, что позволило пересадить растения в безопасные места.

Самая действенная мера охраны видов из Красной книги – создание в местах их обитания особо охраняемых природных территорий: **заповедников, национальных парков, заказников, памятников природы**. При их посещении надо быть очень внимательными, соблюдать правила, ходить только по специальным **экологическим тропам**, но зато вы сможете увидеть редкие виды в природе!

Дмитрий ГЕЛЬТМАН

Восковница обыкновенная

Рядовка мацутаке

с предыдущим изданием 101 вид был исключён, а 166 – добавлены. Эти изменения связаны с тем, что учёные постоянно получают новые данные об окружающих нас растениях и грибах.

Растения и грибы, занесённые в Красную книгу, охраняются законом, их нельзя собирать, а места их обитания не должны нарушаться.

Какие же виды попадают в Красную книгу? Конечно, в ней до-

Фотографии из личного архива Д. В. Гельтмана

Дорогие друзья! Пришло время поломать голову над нашими загадками.

В этом году мы с вами решали самые разные словесные **головоломки**: ребусы и шарады, метаграммы и анаграммы, логогрифы и логические цепочки, фанворды и бескрылки. Получается, вы прошли годовой курс в нашей школе загадок! И теперь вы уже опытные разгадчики (так и правда называются те, кто что-то разгадывает)! Поэтому, думаю, вам не составит труда решить наши новогодние головоломки.

РЕБУСЫ

Метаграммы

На этом рисунке найдите **6** пар метаграмм (это слова, отличающиеся между собой только одной буквой).

Ответы на загадки

«Головоломки» («Костёр» № 11, 2025):

1. Костёр – 2 (загадан порядковый номер ударного слога). **2.** «Иголка» – «гол» + 4 = «черника» (загадано количество недостающих букв).

Рубрику ведёт Екатерина ИСАЕВА

Потёмкин и Суворов

Сподвижник Екатерины II светлейший князь Григорий Александрович Потёмкин не питал дружеских чувств к графу Александру Васильевичу Суворову. Так бывало часто при дворе: одни приближённые не любили других, завидуя их славе, дружбе с государем или государыней. Желая досадить Суворову, Потёмкин часто напрашивался к Александру Васильевичу на обед и приходил всегда с многочисленной свитой. Суворову нелегко было быть гостеприимным хозяином: он был небогат.

Суворов стал избегать подобных визитов, ссылаясь на разные причины. Но однажды всё-таки снова вынужден был пригласить Потёмкина.

Чтобы приготовить великолепный стол для Григория Александровича и его спутников, Суворов позвал искуснейшего повара Матоне и попросил сделать угощение, не жалея денег. А своему повару Мишке велел приготовить два самых простых постных блюда.

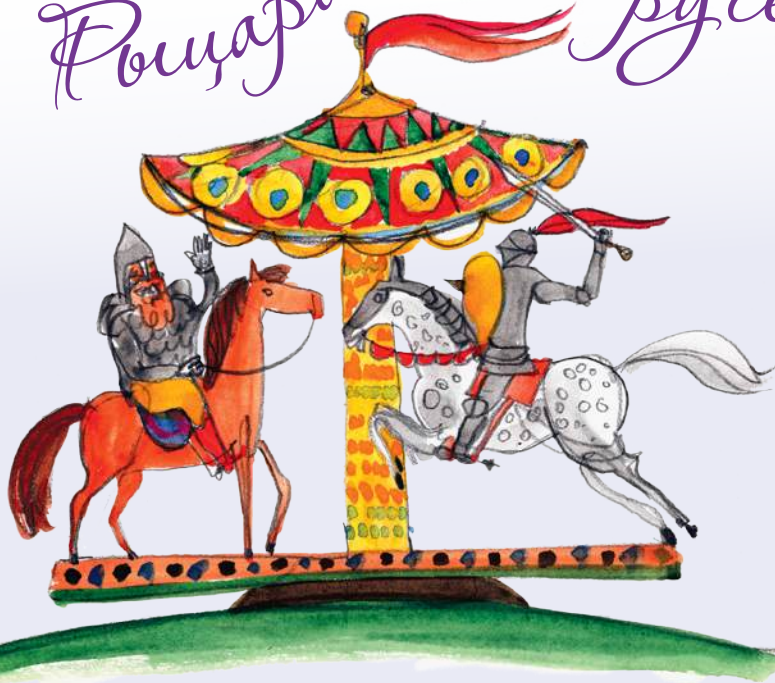
Обед удался на славу: изысканные блюда и Потёмкина удивили, и заслужили похвалы всех собравшихся. А Александр Васильевич, кроме своих двух блюд, ничего не ел.

На другой день, когда Матоне отправил ему счёт за обед, сумма которого превосходила тысячу рублей, Суворов, написал на нём: «Я ничего не ел». Затем отправил счёт князю Потёмкину. Тому ничего не оставалось сделать, как оплатить траты. Расставаясь с деньгами, князь воскликнул: «Дорого же стоит мне Суворов!»

Впрочем, после этого случая он перестал напрашиваться к Александру Васильевичу в гости.

Рис. художника Елены Эргардт

Рыцари на карусели

Даля, что это воинская конная игра, представление, подражание рыцарским турнирам. В моём воображении детская забава плохо соединялась с воинским состязанием, и я продолжил расследование.

Выяснилось, что слово «**карусель**» есть во французском (**carrousel**), итальянском (**carosello**) и немецком (**Karussell**) языке, откуда оно и проникло в русский ещё во времена Петра I. Сначала слово произносили как «**карозелы**», и оно действительно имело значение «конные состязания». Некоторые этимологи связывают его происхождение с итальянскими словами **gara** (состязание) и **sella** (седло).

В середине XVIII века в русском языке каруселью стали называть уже приспособление, сооружение для кругового катания на фигурках лошадей. Ну а в XIX веке слово стали использовать и в значении «**неразбериха**». Однако мы с вами при помощи словарей успешно разобрались с загадочным словом «карусель».

Иногда словарные статьи могут озадачить, вместо того чтобы дать ясный ответ. Во время повсеместных праздничных гуляний я решил поинтересоваться историей слова «**карусель**» и с недоумением прочитал в словаре Владимира

Рис. художника Елены Болговой

Рубрику ведут кот Грамотей и Мария БЛАЖНОВА

С конца ноября 1941 года началось движение по ледовой **Дороге жизни**, которая связывала блокадный Ленинград с Большой землёй. Уже тогда на трассе вместе с регулировщиками, зенитчиками и сапёрами появились учёные. Это были специалисты НИИ коммунального хозяйства, наблюдавшие за ледовым режимом. Они давали консультации дорожникам и военным о состоянии льда и предельной нагрузке на него.

Но в ходе использования ледовой трассы выяснилась странная вещь: зачастую лёд проваливался не под тяжело гружёнными машинами, а наоборот, под наименее нагруженными.

Решить эту загадку было поручено **ленинградскому филиалу Физико-технического института**. Для понимания того, что происходит со льдом во время движения автомобилей, требовались специальные приборы. Необходимый инструмент, получивший название «**прогибограф**», сконструировал сотрудник ленинградского филиала ФТИ **Наум Моисеевич Рейнов**.

Прогибограф был предназначен для измерения изгибов льда и изучения волн, которые возникают в его толще. Устроен он несложно: длинный

штырь одним концом соединён с грузиком, опущенным на дно, а другим – с карандашом самописца. Во время движения машин по льду и в часы отсутствия движения прибор записывал высоту подъёма и опускания ледового щита и таким образом «рисовал» волны, возникающие в ледовом покрове. Некоторые волны, как предположили в институте, могут стать разрушительными.

Так и оказалось. Но прежде чем была найдена причина разрушений, требовалось изготовить десятки таких приборов в условиях блокадного города, когда заводы работали только на оборонные нужды. Руководитель филиала **Павел Павлович Кобеко** объехал на велосипеде весь город, чтобы добыть необходимые детали. Помощь оказа-

ли сотрудники почтамта, подарившие институту списанные телеграфные аппараты. А станины для приборов выполнили из обломков чугунных оград и даже из оснований швейных машинок, имевших чугунные рамы.

К началу второй блокадной зимы прогибографы были готовы и вскоре установлены вдоль ледовой трассы. Виновником трагедий оказался, как и предполагали физики, **резонанс**: наложение возникающих в толще льда и одинаковых по длине и частоте волн друг на друга. Резонанс возникал и при движении одиночной машины с определённой скоростью (она равнялась 35 км/ч), и при появлении колонны машин.

Обработать результаты измерений физикам помог блестящий математик, профессор Военно-морской инженерной академии, впоследствии лауреат Нобелевской премии **Леонид Витальевич Канторович**. И вскоре удалось не только наладить регулярное движение машин по ледовой трассе, установив допустимое расстояние между машинами и их скорость, но даже переправить из Ленинграда на Большую землю своим ходом колонну тяжёлых танков.

Фотография прогибографа предоставлена Государственным музеем истории Санкт-Петербурга